

Глава 74: Угрюмый и властный альфа-босс и послушный, нежный омега (часть 24)

Заметив, что взгляд альфы становится всё более пугающим, маленький омега попытался было сбежать, но тяжелая ладонь на плече мгновенно пресекла эту попытку. Хо Цзэдун подхватил его на руки и, не обращая внимания на слабое сопротивление, усадил обратно в салон автомобиля.

В густых сумерках, окутавших салон, лицо Хо Цзэдуна казалось высеченным из мрамора. Тень и свет делили его черты пополам, а на губах играла едва заметная, многообещающая улыбка.

— Решил сбежать? — негромко спросил он. — Ты сегодня был таким непослушным, малыш... Кажется, без небольшого урока нам не обойтись.

Лоло лишь жалобно всхлипнул, когда его рот накрыли властным поцелуем, заставив умолкнуть. Впрочем, до самого возвращения на виллу Хо Цзэдун больше не позволял себе лишнего. Его омега в последнее время стал необычайно капризным: стоило лишь немного надавить, как он заливался слезами, а потом, жалобно потирая живот, жаловался на дурноту.

Едва успокоив его, альфа понимал — если он сейчас снова доведет Лоло до слез, тот вообще откажется притрагиваться к ужину.

Однако, как выяснилось позже, даже отсутствие «наказания» не помогло — аппетит к Лоло так и не вернулся.

Любимая свиная вырезка в кисло-сладком соусе, которую он раньше обожал, теперь казалась ему безвкусной. Он набил полный рот еды, так что его щеки раздулись, точно у хомяка, и долго жевал, никак не решаясь проглотить.

Хо Цзэдуну ничего не оставалось, кроме как усадить омегу к себе на колени и кормить его с ложечки. Овощи еще кое-как шли в дело, но стоило альфе предложить кусочек мяса, как Лоло начинал неосознанно жевать его, замирая на полуслове.

— Неужели повара стали готовить хуже? — нахмурился Хо Цзэдун.

Он пододвинул к себе чашку с горячим супом из морепродуктов и, зачерпнув порцию белой фарфоровой ложкой, поднес к губам юноши. Цзян Лоло лишь покачал головой:

— Нет, дело не в них. На улице слишком жарко, мне сейчас даже ресторанный суп не в радость.

Он всё же приоткрыл рот, принимая ложку с кусочками гребешка и трепанга. Но едва суп коснулся языка, личико Лоло исказилось от отвращения. Он соскочил с колен Хо Цзэдуна, подбежал к мусорному ведру и всё выплюнул.

— Что такое? Совсем невкусно?

Хо Цзэдун той же ложкой попробовал суп.

— Вроде такой же, как всегда...

Лоло покачал головой, судорожно делая глотков воды из стакана.

— Слишком сильный рыбный запах... Малыш не может это проглотить.

— Пусть на кухне заменят это блюдо, — распорядился Хо Цзэдун, притягивая Лоло к себе и бережно вытирая его рот салфеткой. — Завтра придет новый повар, которого мы наняли на днях. Оценим его мастерство.

Маленький омега, чье лицо казалось болезненно бледным, послушно кивнул.

— Молодой господин, прибыли ваши родители, — послышались шаги управляющего, а следом — два деликатных предостерегающих покашливания.

Лоло поспешно попытался слезть с колен Хо Цзэдуна, глядя в сторону входа в столовую. Альфа, однако, не спешил его отпускать. Он еще раз внимательно вытер капельки воды с губ омеги и только после этого обернулся:

— Папа, мама.

Мать Хо, чье лицо благодаря тщательному уходу выглядело безупречно, на мгновение не смогла скрыть изумления. Она смотрела на сына и не понимала — это любовь или он просто завел себе ребенка? Избаловать омегу до такой степени...

Взглянув на прелестное лицо Лоло, она невольно ощутила укол зависти. Какая омега не мечтает, чтобы её альфа так пылинки с неё сдувал? За столько лет жизни со своим непошибаемым мужем-сухарем она и доли такой заботы не видела.

Отец Хо, внезапно получив от жены гневный взгляд, совершенно растерялся. Не понимая, в чем провинился, он просто прошел к столу и отодвинул стул.

— Только ужинаете?

Мать Хо села рядом.

— Мы с твоим отцом ели запеченных улиток неподалеку, — пояснила она, — ресторан совсем

близко, вот и решили заглянуть к вам.

Она поставила свою сумку от Hermes на стол, открыла её и достала пачку банковских карт.

— Карточки Лоло. Мама еще не успела ему их отдать, убери пока.

Хо Цэдун взял одну из карт, на которую был наклеен забавный стикер с утенком, и с улыбкой покачал головой. Видя реакцию сына, мать Хо лишь тихо вздохнула.

Кто, как не мать, лучше всех знает своего ребенка? Ей было достаточно одного взгляда на Хо Цэдуна, чтобы понять — он по-настоящему привязался к этому маленькому омеге.

Она подняла глаза на Лоло и снова была поражена его красотой. Юноша послушно сидел рядом с Хо Цэдуном; его кожа была безупречно чистой, а черты лица — невероятно утонченными. Пожалуй, это был самый красивый омега из всех, кого ей доводилось встречать.

— Ладно, — заговорила мать Хо, — я не стану больше ничего говорить. Раз он тебе так нравится... пусть остается рядом.

В конце концов, статус альфы позволял иметь несколько омег.

— А что касается детей... об этом подумаем позже.

Цзян Лоло почти не слушал, о чем они говорят. Он прижал ладонь к груди — в последнее время в желудке постоянно было беспокойно. Стоило что-то съесть, как внутри всё начинало бурлить, а в горле появлялся неприятный кислый привкус.

Заметив его состояние, Хо Цэдун тут же подозвал управляющего:

— Принеси йогурт.

Взяв стакан, он обнял омегу, собираясь покормить его, но со стороны стола снова донеслось кашлянье.

Хо Цэдун поднял голову. Его отец, явно не в силах больше на это смотреть, поднялся и взял жену под руку.

— Пойдем, дорогая. Мы здесь явно лишние.

Проводив родителей, Хо Цэдун скормил Лоло несколько ложек йогурта. Но омега вскоре нахмурился и отодвинул стакан:

— Малыш больше не хочет.

— Почему ты в последнее время совсем ничего не ешь? — Хо Цзэдун обеспокоенно коснулся его щеки. — Раньше летом с тобой бывало такое?

Маленький омега капризно прижался к нему:

— Ну не лезет в меня ничего, и всё тут!

Хо Цзэдун не хотел сразу вести его в спальню. Он взял Лоло за руку и потянул к выходу:

— Тогда давай немного прогуляемся. Может, на свежем воздухе аппетит проснется.

Юноша послушно согласился.

Сад в ночи был залит мягким, приглушенным светом фонарей. Очертания деревьев и цветов размывались, создавая атмосферу таинственного уюта. Омега шел рядом, весело размахивая их сцепленными руками. Время от времени он останавливался и звал:

— Муженёк...

Хо Цзэдун негромко отзывался, и Лоло, довольно щурясь, продолжал свой путь, едва ли не пританцовывая.

В саду царил глубокая тишина, лишь тяжелый аромат лилий окутывал их, заставляя время течь медленнее.

— Моя бабочка всё еще в оранжерее! — радостно вспомнил Лоло.

Поскольку садовники имели опыт в разведении насекомых, Цзян Лоло доверил им свою находку. Он потянул Хо Цзэдуна за собой, и они почти бегом добрались до цветочного павильона. Красивая бабочка сидела на клетке, под которой стояло блюдо с медовой водой.

Её тонкие крылья были сложены, длинные усики замерли — казалось, она отдыхала. Лоло на цыпочках подошел ближе и, положив руки на решетку, завороченно уставился на неё. Его круглые глаза были широко распахнуты, а голова чуть склонена набок — в этот момент он сам напоминал любопытного котенка.

Хо Цзэдун замер в дверях, глядя на эту сцену. Его сердце, казалось, окончательно размякло в этой ночной тишине. Он и представить не мог, что когда-нибудь будет готов вот так, затаив дыхание, оберегать покой другого человека. Просто стоять у него за спиной и знать, что готов

быть рядом целую вечность.

Внезапно маленький омега смешно сморщил нос и громко чихнул. Бабочка тут же вспорхнула и улетела. Лоло обернулся к мужу и, указывая пальцем в темноту, виновато пролепетал:

— Муженёк, она улетела...

— Муженёк никуда не улетел, он всё еще здесь, — с теплой усмешкой отозвался Хо Цэдун, подходя ближе и обнимая его за плечи.

Они вышли из оранжереи. Снаружи поднялся легкий ветерок, и Лоло, поежившись, крепче обхватил Хо Цэдуна за талию. Казалось, он замерз, потому что упорно пытался залезть руками прямо под пиджак альфы.

Летняя одежда была совсем тонкой, и через ткань рубашки Лоло чувствовал жар чужого тела. Согревшись, он стал вести себя еще смелее, буквально виснув на муже. Хо Цэдун остановился, позволяя ему эти вольности.

Спустя минуту омега поднял голову и недовольно проворчал:

— Хо Цэдун, что это у тебя там такое? Ужасно твердое, всё мне отдало!

В полумраке лицо Хо Цэдуна было трудно разглядеть, но его голос звучал вкрадчиво:

— Ты уверен, что тебе не показалось?

Лоло, разумеется, попался на крючок. Он возмущенно воскликнул:

— Как это показалось?! Вот же, прямо здесь...

Он случайно нажал рукой на то самое «препятствие» и внезапно осознал, что это было. Его лицо мгновенно вспыхнуло, и он поспешно отстранился.

В тишине раздался тихий смешок. Мужчина наклонился к самому его уху, обдавая горячим дыханием:

— Ну что, теперь понял, что это такое?

Омега, стгорая от смущения, бросился наутек в сторону дома.

Вернувшись в комнату, Хо Цзэдун услышал шум воды из ванной и решил, что Лоло пошел мыться. Он заглянул в гардеробную, чтобы снять часы, но тут до его слуха донеслись странные звуки.

Из плотно закрытой ванной доносились приглушенные, мучительные позывы к рвоте. Лицо Хо Цзэдуна мгновенно изменилось. Он в два шага преодолел расстояние и распахнул дверь.

Цзян Лоло стоял на коленях перед унитазом, одной рукой прижимая ладонь к груди. Услышав шум, он поднял голову — в глазах стояли слезы, волосы растрепались, и выглядел он совершенно изможденным.

— Снова тошнит? — Хо Цзэдун поспешно подхватил его под руки, помогая подняться.

Лоло лишь слабо покачал головой:

— Всё в порядке...

В последнее время тошнота преследовала его постоянно. Вот и сейчас, когда он начал чистить зубы, вид электрической щетки вызвал такой приступ дурноты, что он едва успел добежать. Но, как и прежде, ничего не выходило — лишь жгучая, кислая горечь поднималась из желудка к самому горлу.

На этот раз Хо Цзэдун не поверил отговоркам про жару. Он немедленно сделал звонок, и через полчаса на виллу прибыл частный врач со всем необходимым оборудованием.

В этот раз Лоло был не один. Хо Цзэдун крепко держал его за руку, поглаживая его бледное, покрытое испариной лицо.

— Не бойся, я рядом.

Врач подготовил датчик, и Лоло невольно сжал руку мужа еще крепче. Прохладный гель коснулся кожи, и металлический зонд медленно заскользил по его животу.

Закончив осмотр, врач задал еще несколько вопросов.

— Всё в порядке, вы абсолютно здоровы. Но необходимые препараты остались в машине. Маленький господин Цзян, не могли бы вы спуститься с моим ассистентом и забрать их?

Лоло послушно кивнул: «Хорошо».

Как только дверь за омегой закрылась, врач снял маску. Его лицо стало предельно серьезным:

— Господин Хо, поздравляю. Ваш омега беременен.

<http://bllate.org/book/15808/1486818>